

«Декоммунизация» на местности. Этноцентризм vs сосуществование

Площадь Руднева в Харькове становится Майданом Небесной сотни

Полгода назад мы представили краткий обзор тенденций, связанных с еврейским аспектом процесса «декоммунизации» в Украине ([см. «Хадашот», №7, 2016](#)). С тех пор были переименованы тысячи топонимов в сотнях городов, как правило, в восточных регионах страны.

В Харькове, например, особых поползновений к ликвидации советской топонимики до последнего времени не было (исключение составляют лишь центральные площади — Свободы и Конституции). Характерно, что тенденция нарочитого этноцентризма в переименованиях в Харькове проявляется в заметно меньшей степени, чем во многих городах центра и юга страны.

Более того, очевидно явное нежелание отцов города увековечить в названиях улиц многих украинских деятелей, живших и работавших в Харькове. В частности, нельзя не заметить отсутствие улицы Юрия Шевелёва (что не удивляет, если вспомнить об истории с памятной доской лингвисту на доме, в котором он вырос).

Наряду с этим городские власти стараются максимально адаптировать процесс «декоммунизации» к местным реалиям. На карте города появились улицы деятелей всеукраинского или мирового значения, чья жизнь была связана с Харьковом. Среди них как включенные в национальный канон (Михаил Драгоманов, Амвросий Бучма, Леонид Быков и др.), так и те, чья деятельность в меньшей степени связана с Украиной. Среди последних — как вполне ожидаемые имена (Михаил Врубель), так и довольно неожиданные. Представлена в новой харьковской топонимике и «еврейская» тема. В городе появились улицы имени известных евреев: нобелевского лауреата по экономике Саймона Кузнеца, учившегося в Харьковском коммерческом институте в 1918-1921 гг., Льва Ландау (в течение нескольких лет работавшего в Украинском физико-техническом институте в Харькове), Марка Бернеса (здесь прошли детство и отрочество артиста). Значительная часть переименований представляет собой возвращение старых названий, многие из которых отсылают к расположенным на этих улицах в прошлом церквям, монастырям и семинариям (ул. Бакинских комиссаров стала Пантелеймоновской, ул. Володарского — Семинарской, ул. Энгельса — Рождественской и т.д.).

Мемориальная доска Семёну Кузнецу на здании Харьковского коммерческого института

Мемориальная доска краеведу Льву Яруцкому, Мариуполь

Иногда удивляет не столько появление улиц с новыми названиями, сколько их отсутствие в Харькове в прошлом. Это касается имен историка, ректора Харьковского университета Дмитрия Багалея или ректора того же университета, писателя и переводчика Петра Гулака-Артемовского. Некоторые переименования выглядят слегка курьезно. Так, на карте появилась ул. Москалёвская (бывшая ул. Октябрьской революции), носившая это название с середины XIX века до 1936 года. Из деятелей, биографии которых не связаны с Харьковом, патроном одной из улиц стал лишь Михаил Грушевский.

Из Харькова перенесемся на территорию освобожденных от ДНР в 2014 году городов, крупнейшим из которых является Мариуполь. После освобождения от террористических формирований здесь был установлен памятник князю Святославу с откровенными отсылками к антисемитской составляющей использования этого образа украинскими и российскими правыми радикалами. При этом еврейский элемент истории города на его карте практически отсутствует. Единственный еврей, чьим именем назвали улицу в

Мариуполе, — местный краевед Лев Яруцкий. Отрадно, что в городе появились новые улицы, связанные с многочисленной в прошлом греческой общиной (ул. Ефима Харабета, ул. Архипа Куинджи, Греческий переулок).

Украинский сегмент новой мариупольской топонимики, как правило, не связан с историей города (ул. Грушевского, ул. Франко, а также «казацкие» названия: ул. Филиппа Орлика, переулок Хортицкий). Порой новые названия выглядят как простая адаптация. К примеру, улица имени автора «Чапаева» Дмитрия Фурманова получила «новое» название в честь Александра Фурманова (старшего лейтенанта Советской Армии, получившего звание Героя Советского Союза за участие в форсировании Днепра) — это переименование выглядело бы логично, будь Фурманов как-то связан с городом, но он в боях за Мариуполь не участвовал. Улица имени советского писателя Николая Островского стала улицей русского драматурга Александра Островского, а улица Красной Азовской флотилии, существовавшей в 1918 и 1920-1921 гг., — улицей Азовской военной флотилии без уточнения, какое из формирований с таким названием имеется в виду. Ряд мариупольских улиц получили подчеркнуто нейтральные названия: Уютная, Камышовая, Жемчужная, переулки Изумрудный и Рубиновый и т.д.

Масштабные переименования прошли также в Славянске и Краматорске. В обоих городах история этнических меньшинств практически не отражена в названиях улиц. В Краматорске единственными исключениями стало появление улицы швейцарского промышленника и инженера Конрада Гампера, основавшего предприятие, из которого вырос современный Краматорский металлургический завод, и улицы имени известного учителя, почетного гражданина города еврея Валентина Шеймана. В Славянске же появилась улица имени уроженца города — русского поэта еврейского происхождения Бориса Слуцкого. Обращает внимание отсутствие среди новых названий имен имеющих отношение к Славянску деятелей украинской культуры — литературоведа Григория Костюка и публициста Ивана Майстренко — оба жили в этом городе после освобождения из сталинских лагерей. В целом, для переименованных топонимов Славянска характерно большее количество нейтральных наименований (улицы Каштановая, Звездная, Литературная и т.п.), а для новых названий улиц в Краматорске — отсылки к общеукраинскому прошлому, а также событиям последних лет.

Беглое рассмотрение — пока еще не анализ — списка переименованных улиц нескольких крупных городов Восточной Украины позволяет сделать первые заключения. Во-первых, в двух крупнейших городах региона — Харькове и Мариуполе, которые изначально формировались как центры со значительной долей неукраинского населения, заметна доля соответствующих имен в новой топонимике. В менее крупных городах в той или иной форме повторяется общеукраинский сценарий — большинство улиц получают либо имена украинских деятелей, не имевших отношения к этим населенным пунктам, либо ничего не говорящие названия (Цветочная, Хвойная и т.д.), слегка разбавленные одной-двумя фамилиями известных жителей. При этом в небольших городах прошлое этнических меньшинств, живших на этих землях вместе с украинцами, в частности евреев, в топонимике отражено значительно меньше, чем в крупных населенных пунктах.

Сергей Гирик, специально для «Хадашот»